

Хасянов О. Р. Кампания 1958 года по борьбе с неграмотностью в Ульяновской области как отражение социально-культурной политики СССР в период преобразований Н. С. Хрущева / О. Р. Хасянов // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 312—320. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-312-320.

Khasyanov, O. R. (2018). Campaign of 1958 on Literacy Eradication in Ulyanovsk Region as Reflection of Socio-Cultural Policy of USSR in Period of N. S. Khrushchev's Transformations. *Nauchnyy dialog*, 11: 312-320. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-312-320. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-312-320

Кампания 1958 года по борьбе с неграмотностью в Ульяновской области как отражение социально-культурной политики СССР в период преобразований Н. С. Хрущева¹

© **Хасянов Олег Ренатович (2018)**, orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus Author ID 57190414224, SPIN-code 2512-3340, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и экономической теории, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина» (Ульяновск, Россия), oleg-has@yandex.ru.

Предметом исследования выступает борьба с неграмотностью в РСФСР в период хрущевской «оттепели». На основе анализа научной литературы и архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, реконструируется процесс завершения борьбы с неграмотностью среди взрослого населения Ульяновской области в рамках кампании 1958 года. Объектом исследования являются методы, механизмы и практики региональных властей, направленные на снижение числа неграмотного населения Ульяновской области. По мнению автора, социальная политика Н. С. Хрущева, в частности борьба с неграмотностью, является неотъемлемой частью советского модернизационного проекта. Анализ архивных документов и научных материалов позволил заключить, что кампания 1958 года по ликвидации неграмотности носила политический и во многом формальный характер. Сообщается, что районные властные инстанции переложили всю ответственность за реализацию основных положений специального постановления о ликвидации неграмотности среди населения на институт образования. Подчеркивается, что при этом власти

¹ Статья написана в рамках Гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук (грант № МК-1598.2017.6) и гранта РФФИ и Правительства Ульяновской области (грант № 17-11-73001).

не оказывали реальной помощи школам. Показано, что, в свою очередь, учительство, видя отсутствие заинтересованности властей, свои функции в области просвещения неграмотного и малограмотного населения выполняло формально, в отдельных случаях учителя составляли фиктивные акты о завершении образовательного процесса с неграмотным населением. Доказано, что партийные инстанции занижали реальную численность неграмотного населения.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности; советский модернизационный проект, постановление; региональная история; история образования; неграмотность; советская история; социальная политика; социальная история; политическая кампания.

1. Введение

Одним из важнейших социальных институтов общества является система образования, которая обеспечивает процесс культурной преемственности и выступает важнейшим агентом социализации, механизмом формирования морально-ценностных ориентиров личности. В современных российских условиях, когда реформа образования приобрела перманентный характер, актуальной становится задача изучения исторического опыта становления и развития системы образования на различных этапах государственного строительства, особенно советского периода. Зримым достижением советского государства стало активное просвещение масс и насаждение светского мировоззрения. Советский Союз смог создать разветвленную систему образовательных учреждений, что позволило на большей территории страны ликвидировать неграмотность, повысить образовательный уровень населения и обеспечить научно-технический потенциал государства.

2. Социальная политика Н. С. Хрущева в отечественной историографии

В современной отечественной историографии практически неизученными остаются причины, механизмы реализации и последствия социальной политики Н. С. Хрущева, которая, несомненно, являлась неотъемлемой частью советского модернизационного проекта. Большинство исследователей, обращаясь к периоду хрущевских преобразований, основное внимание уделяют причинам и следствиям попыток либерально-демократических преобразований политической системы [Попков, 1979, с. 211], антирелигиозной пропагандистской кампании, освоению целины, взаимоотношению власти и интеллигенции, но не уделяют достойного внимания государственной политике в области образования, в частности борьбе с неграмотностью.

Интерес к преобразовательной деятельности Н. С. Хрущева пробудился на волне политических реформ 80-х годов XX века. Научная дис-

куссия вокруг преобразований 50—60-х годов главным образом затронула проблему альтернативности и возможности реформирования социалистической модели, а также вопрос о демократическом потенциале самой советской модели [Ванюков, 2007; Некрасов, 2017; Никита Сергеевич ..., 1989; Свет и тени ..., 1989; Шевеле, 1999]. Распад данной системы в конце XX века позволил исторической науке освободиться от идеологических догм и по-новому взглянуть на советское прошлое, период преобразовательной деятельности Н. С. Хрущева не стал исключением. Исследователи Ю. В. Аксютин, В. А. Козлов, А. В. Пыжиков, Р. Г. Пихоя ввели в научный оборот большой объем архивных материалов, позволяющих реконструировать процесс социальной модернизации советского общества в 1953—1964 годы, проследить изменения, происходящие в массовом сознании советских граждан [Аксютин, 2004; Козлов, 1999; Козлов, 2006; Пихоя, 2002; Пыжиков, 2002]. По мнению В. Л. Некрасова, «во второй половине 1950-х годов у Хрущева не было альтернативной стратегии экономических реформ» [Некрасов, 2017, с. 72]. Перед ним стояла задача реконструкции командно-административной системы управления экономикой, «унаследованной» от Сталина. Необходимо отметить, что в советский период различные аспекты социальной политики Н. С. Хрущева рассматривались лишь фрагментарно, в рамках господствующей идеологии, и служили иллюстрацией достоверности тезиса о строительстве социального государства в СССР [Попков, 1979]. В работах Л. И. Анайкиной, В. И. Валеева, А. В. Пыжикова была предпринята первая попытка анализа влияния партийно-государственной пропаганды и официальной идеологии на функционирование системы образования [Анайкина, 2001; Валеев, 2004; Пыжиков, 2002]. Обращение к научной литературе свидетельствует о том, что проблема борьбы с неграмотностью в СССР, особенно на региональном материале, все еще остается малоизученной темой, требующей объективного и всестороннего анализа.

3. Необходимость борьбы с неграмотностью советских граждан

В преддверии Всесоюзной переписи населения 1959 года бюро Ульяновского обкома КПСС 28 января 1958 года приняло специальное постановление «О ликвидации неграмотности среди населения». В своих действиях региональные власти опирались на секретное постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 4 января 1958 года № 15-9 «О ликвидации неграмотности среди населения». По данным министерства просвещения РСФСР, в республике на 1 января 1958 года около 1 % населения в возрасте от 16 до 50 лет было неграмотным. При этом из общего

числа неграмотных большинство были женщины (83 %) [Иванова, 2017, с. 27]. Постановление возлагало на исполнительные комитеты районов и сельские советы задачи по выявлению неграмотного взрослого населения и организации процесса их обучения [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 2] Областные власти предполагали полностью ликвидировать неграмотность населения Ульяновской области к концу декабря 1958 года [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 2].

С первых дней февраля в районах области начинается кампания по выявлению неграмотного населения. Так, по Старокулаткинскому району было выявлено 126 человек, не умеющих читать и писать. По Новоспасскому району таких граждан насчитывалось 170 человек [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 3]. По Кузоватовскому — 171, по Чердаклинскому — 537 [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 8]. Всего по области было выявлено 4596 человек [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 25].

4. Практика борьбы с неграмотностью в Ульяновской области

Уже в первые дни после принятия данного постановления практика его реализации приобрела формы политической кампании, которую районные власти воспринимали формально и конкретных мер по созданию условий для ликвидации неграмотности не предпринимали. Заведующий отделом агитации и пропаганды обкома КПСС М. А. Тапов в специальной справке от 29 мая 1958 года о ходе реализации положений постановления, подготовленной секретарю Ульяновского обкома Ф. В. Герасину, отмечал, что только в Старомайском, Володарском, Инзенском и Сентилеевском районах партийные организации и отделы народного образования уделяют «серьезное внимание работе по ликвидации неграмотности» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 25]. В данных районах во всех школах были составлены списки неграмотных и малограмотных, организованы специальные группы для обучения данной категории граждан. За учителями были закреплены группы и конкретные лица, не умеющие читать и писать. Занятия с ними проводились на регулярной основе. Еще в 1952 году Совет Министров СССР специальным постановлением предоставил Министерству просвещения РСФСР право оплачивать труд учителей, проводивших обучение неграмотных и малограмотных граждан, в индивидуальном порядке в размере 100 руб. за каждого обученного, успешно сдавшего проверочные испытания [Иванова, 2017, с. 30]. Данное действие должно было стимулировать работу советского учительства с указанной категорией граждан, но выплаты оказались незначительными, и большинство педагогов не стремились тратить свое внеурочное время на обучение неграмотного

взрослого населения. По данным статистического управления СССР, средняя зарплата работника образовательного учреждения в 1956—1958 годах составляла 742 руб. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 41, д. 113, л. 161—161].

В ряде сельских районов (Сурский, Новоспасский, Барышский, Павловский) и в г. Ульяновске даже к концу мая не было установлено точное количество лиц, не владеющих навыками чтения и письма. Кроме того, при составлении списков неграмотного населения допускались значительные неточности, которые искажали реальную картину неграмотности. Так, в Новоспасском районе в эти списки были включены лица, имеющие начальное образование, а в большинстве районов количество лиц данной категории граждан были занижены.

Многие партийные организации посчитали, что ответственность за реализацию постановления возложена именно на образовательные учреждения, и поэтому культурно-досуговые и профсоюзные организации, а также ВЛКСМ отстранились от участия в борьбе с неграмотностью. Молодежные организации, культурные учреждения не проводили агитационную и просветительскую работу. Свою роль сыграл и секретный характер постановления, не предусматривающий привлечения общественного внимания к данной социальной проблеме.

Результаты проверки реализации постановления «О ликвидации неграмотности среди населения» в сентябре 1958 года в Ленинском, Сурском и Павловском районах Ульяновской области оказались неутешительными. Так, исполкомы районных, поселковых и сельских Советов устарились от выполнения постановления, учет неграмотных, разработку специальных мероприятий «переложили на плечи учителей» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 25]. Районные отделы образования и директора школ «к этому делу отнеслись безответственно» [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 26]. В результате количество неграмотного населения оказалось заниженным, далеким от реального положения дел.

По данным Сурского районного отдела образования, в районе насчитывалось только 13 неграмотных, а проверка выявила более 200 человек; по Павловскому району было учтено 13 человек, а по факту оказалось более 100. По селам Евлейка и Муратовка Павловского района директором школы были поданы сведения об отсутствии неграмотных, а проверка выявила более 30 взрослых колхозников, не обученных грамоте. Кроме того, директора некоторых школ устанавливали возрастной ценз для обучающихся [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 32]. Так, директора Ждамирской и Сзаровской школ Сурского района проводили работу только с сельчанам, не достигшими 40 летнего возраста, которых насчитывалось только

6 человек. Остальные неграмотные в возрастном диапазоне от 40 до 50 лет образовательной программой не были охвачены [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 33].

Отдельные учителя занимались прямым обманом, составляя фиктивные отчеты об организации образовательного процесса с конкретными лицами. Учительница Адеринской начальной школы Сурского района Ф-на представила акт об обучении гражданки Никишиной, но во время проверки выяснилось, что она обучение не проходила. Кроме того, некоторые педагоги составляли фиктивные акты об обучении сельских лиц и получали по ним предусмотренную оплату [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 32].

В результате различных проверок к концу августа 1958 года по Ульяновской области было выявлено 6361 неграмотных, а за 8 месяцев реализации постановления было обучено всего лишь 1376 человек [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 38].

В ходе реализации кампании по ликвидации неграмотности среди населения было установлено, что даже к середине 1958 года в Ульяновской области насчитывалось 902 члена КПСС, не имеющих никакого образования. Особенно много неграмотных коммунистов было в Чердаклинском районе — 123 [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 42].

5. Итоги кампании 1958 года по борьбе с неграмотностью в Ульяновской области

Несмотря на то, что в большинстве своем местные власти отстранялись от систематической работы по борьбе с неграмотностью населения в период хрущевских преобразований, количество лиц, не владеющих навыками чтения и письма, в Ульяновской области сокращалось. Если на 1 января 1956 года, по данным облисполкома, неграмотными в Ульяновской области числились 10441 человек в возрасте от 16 до 49 лет, то к концу 1958 года их насчитывалось уже 2774 человека [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 52]. Заведующий областным отделом народного образования М. Кагитин в конце 1958 года сообщал о полной ликвидации неграмотности среди населения Новомалыклинского и Чердаклинского районов [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 16, д. 224, л. 65].

Реализация кампании по ликвидации неграмотности среди населения в 1958 году во многих районах Ульяновской области носила формальный характер. Местные партийные инстанции не уделяли должного внимания просветительской работе среди неграмотного населения, перекладывали всю ответственность на учительство и образовательные учреждения, что не способствовало снижению числа неграмотных. Учителя не стремились

работать с неграмотными, так как это отнимало много времени и требовало большого труда.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНИ УО — *Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области*. Ф. 8. Оп. 16. Д. 224.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113.

Литература

1. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 488 с.
2. Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922—1991) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. И. Анайкина. — Москва, 2001. — 46 с.
3. Валеев И. И. Зигзаги советской школы / И. И. Валеев. — Уфа : Госкомиздат БССР, 1992. — 152 с.
4. Ванюков Д. А. Хрущевская оттепель / Д. А. Ванюков. — Москва : Мир книги, 2007. — 239 с.
5. Иванова Г. М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 190—1960-е гг. / Г. М. Иванова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2017. — № 1. — С. 27—37.
6. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.) / В. А. Козлов. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. — 416 с.
7. Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953—1985 гг. / В. А. Козлов. — Москва : Олма-пресс, 2006. — 448 с.
8. Медведев Р. А. Н. С. Хрущев. Политическая биография / Р. А. Медведев. — Москва : Книга, 1990. — 617 с.
9. Некрасов В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева : авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество / В. Л. Некрасов // Новый исторический вестник. — 2017. — № 4. — С. 71—92.
10. Никита Сергеевич Хрущев : материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. — Москва : Политиздат, 1989. — 336 с.
11. Пихоя Р. Г. Советский Союз : история власти. 1945—1991 / Р. Г. Пихоя. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 680 с.
12. Плеханова О. А. Изменения, произошедшие в системе государственного управления СССР в годы правления Н. С. Хрущева / О. А. Плеханова // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2011. — № 4. — С. 211—216.
13. Попков В. Д. Социальная политика советского государства и права / В. Д. Попков. — Москва : Московский университет, 1979. — 136 с.
14. Пыжиков А. В. Реформирование системы образования СССР в период «оттепели» / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. — 2004. — № 9. — С. 94—104.

15. *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель» (1953—1964) / А. В. Пыжиков. — Москва : Олма-пресс, 2002. — 734 с.
16. *Свет и тени «великого десятилетия»* : Н. С. Хрущев и его время / сост. Л. А. Кишнер, С. А. Прохвятилова. — Ленинград : Лениздат, 1989. — 472 с.
17. *Шевелев В. Н.* Н. С. Хрущев / В. Н. Шевелев. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 352 с.

Campaign of 1958 on Literacy Eradication in Ulyanovsk Region as Reflection of Socio-Cultural Policy of USSR in Period of N. S. Khrushchev's Transformations¹

© **Khasyanov Oleg Renatovich (2018)**, orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus Author ID 57190414224, SPIN-code 2512-3340, Doctor of History, associate professor, professor of the Department of Philosophy, History and Economic Theory, Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia).

The subject of the study is the fight against illiteracy in the RSFSR during the Khrushchev "Thaw." Based on the analysis of scientific literature and archival documents, which are first introduced into scientific circulation, the process of completing the fight against illiteracy among the adult population of the Ulyanovsk region in the framework of the 1958 campaign is reconstructed. The object of the study is the methods, mechanisms and practices of regional authorities aimed at reducing the number of illiterate population of the Ulyanovsk region. According to the author, N. S. Khrushchev's social policy, in particular the fight against illiteracy, is an integral part of the Soviet modernization project. The analysis of archival documents and research materials allowed to conclude that the campaign of 1958 on the literacy eradication had political and largely formal nature. It is reported that the district authorities transferred full responsibility for the implementation of the basic provisions of the special decree on the elimination of illiteracy among the population to the institute of education. It is emphasized that the authorities did not provide real assistance to schools. It is shown that, in turn, the teacher, seeing the lack of interest of the authorities, performed their functions in the field of education of illiterate population formally, in some cases, teachers made fictitious acts of completion of the educational process with illiterate population. It is proved that the party instances underestimated the real number of illiterate population.

Key words: literacy eradication; Soviet modernization project, resolution; regional history; history of education; illiteracy; Soviet history; social policy; social history; political campaign.

Material resources

GANI UO — *Gosudarstvennyy arkhiv Noveyshey istorii Ulyanovskoy oblasti*. F. 8. Op. 16. D. 224. (In Russ.).

¹ The article is written within the grant of President of RF on state support of young Russian PhD scientists (grant № МК-1598.2017.6) and grant of RFBR and the Government of the Ulyanovsk Region (грант № 17-11-73001).

RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 1562. Op. 41. D. 113. (In Russ.).

References

- Aksyutin, Yu. V. (1989). (ed.). *Nikita Sergeyevich Khrushchev: materialy k biografii*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Aksyutin, Yu. V. (2004). *Khrushchevskaya «otpel'» i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953—1964 gg.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Anaykina, L. I. (2001). *Partiyno-gosudarstvennaya politika v sfere narodnogo obrazovaniya v RSFSR (1922—1991): avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk* : 07.00.02. Moskva. (In Russ.).
- Ivanova, G. M. (2017). Gosudarstvennaya politika likvidatsii negramotnosti v SSSR v 190—1960-e gg. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 1: 27—37. (In Russ.).
- Kishner, L. A., Prokhvatilova, S. A. (eds.). (1989). *Svet i teni «velikogo desyatiletia»: N. S. Khrushchev i yego vremya*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.).
- Kozlov, V. A. (1999). *Massovyye besporyadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1953 — nachalo 1980-kh gg.)*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (In Russ.).
- Kozlov, V. A. (2006). *Neizvestnyy SSSR. Protivostoyaniye naroda i vlasti 1953—1985 gg.* Moskva: Olma-press. (In Russ.).
- Medvedev, P. A. (1990). *N. S. Khrushchev. Politicheskaya biografiya*. Moskva: Kniga. (In Russ.).
- Nekrasov, V. L. (2017). Sovetskiy ekonomicheskiy reformizm epokhi N. S. Khrushcheva: avtoritarnyy reformator, partiyno-gosudarstvennaya sistema i akademicheskoye soobshchestvo. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 4: 71—92. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2000). *Sovetskiy Soyuz: istoriya vlasti. 1945—1991*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (In Russ.).
- Plekhanova, O. A. (2011). Izmeneniya, proizoshedshiye v sisteme gosudarstvennogo upravleniya SSSR v gody pravleniya N. S. Khrushcheva. *Zakonnost' i pravo-poryadok v sovremennom obshchestve*, 4: 211—216. (In Russ.).
- Popkov, V. D. (1979). *Sotsialnaya politika sovetetskogo gosudarstva i prava*. Moskva: Moskovskiy universitet. (In Russ.).
- Pyzhikov, A. B. (2002). *Khrushchevskaya «otpel'» (1953—1964)*. Moskva: Olma-press. (In Russ.).
- Pyzhikov, A. V. (2004). Reformirovaniye sistemy obrazovaniya SSSR v period «otpeleli». *Voprosy istorii*, 9: 94—104. (In Russ.).
- Shevelev, V. N. (1999). *N. S. Khrushchev*. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.).
- Valeyev, I. I. (1992). *Zigzagi sovetской shkoly*. Ufa: Goskomizdat BSSR. (In Russ.).
- Vanyukov, D. A. (2007). *Khrushchevskaya otpelel'.* Moskva: Mir knigi. (In Russ.).